

УДК 81'373

Корнакова Виктория Ивановна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка
естественных факультетов
Белорусский государственный
университет
г. Минск, Беларусь

Viktoryia Karnakova

PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of the English Language
for Sciences
Belarusian State University
Minsk, Belarus
kornakovaviktoria3@gmail.com

НОМИНАТИВНОЕ ПОЛЕ КАК РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЙ ФРАГМЕНТ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА В СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В статье рассматриваются различные виды полей как репрезентативных фрагментов словарных составов языков. Выводится определение номинативного поля как совокупности языковых единиц (лексем и фразем), объективирующих определенную семантику в языке, поясняются основания включения в состав поля как лексем, так и фразем, обосновывается актуальность исследований номинативных полей как объединений языковых единиц двух типов. Аргументируется возможность выделения внутри номинативного поля макро- и микрогрупп на основании наличия общего семантического признака более низкого (по отношению к интегральному полевому компоненту) уровня обобщения. Мотивируется выбор поля исследования, описывается процедура формирования номинативных полей для дальнейших сопоставительных исследований. Обосновывается выбор лексикографических источников. Приводится связь между частотой употребления архилексемы (имени поля), количеством семантизирующих шагов, необходимых для включения номинативной единицы в состав поля, и количественной представленностью поля.

К л ю ч е в ы е с л о в а : *номинативное поле; лексема; фразема; семантика; макрогруппа; микрогруппа; семантизирующий шаг.*

NOMINATIVE FIELD AS A REPRESENTATIVE FRAGMENT OF THE VOCABULARY OF A LANGUAGE IN COMPARATIVE LINGUISTIC STUDIES

The article considers various types of fields as representative fragments of the vocabulary of languages. The definition of a nominative field as a set of linguistic units (lexemes and phrasemes) objectifying a certain semantics in a language is derived, the grounds for including both lexemes and phrasemes in a field are explained, and the relevance of studying nominative fields as associations of linguistic units of two types is substantiated. The possibility of distinguishing macro- and microgroups within a nominative field based on the presence of a common semantic feature of a lower (in relation to the integral field component) level of generalization is argued. The choice of the research field is motivated, the procedure for forming nominative fields for further comparative studies is described. The choice of lexicographic sources is substantiated. The correlation between the frequency of use of the archilexeme (field name), the number of semantizing steps necessary to include a nominative unit in the field, and the quantitative representation of the field is given.

Key words: *nominative field; lexeme; phraseme; semantics; macrogroup; microgroup; semantizing step.*

Словарный состав языка представляет собой большой массив номинативных единиц (сотни тысяч лексем и фразем), связанных разнообразными и разнонаправленными семантическими отношениями. Приступая к изучению словаря, лингвист сталкивается с необходимостью вычленив из всего объема обозримый и в то же время репрезентативный фрагмент. Исследования структуры номинативного фонда языка часто осуществляются в рамках семантических полей – совокупностей лексических и/или фразеологических единиц, объединенных общим значением [1]. Одноименные семантические поля в разных языках являются удобными конструктами для межъязыковых сопоставительных исследований.

В лингвистике зачастую наблюдается недифференцированное употребление таких терминов, как *семантическое поле*, *лексико-семантическое поле*, *фразеосемантическое поле*. А. А. Уфимцева указывает: «Говоря о лексико-семантических микросистемах языка, мы сознательно не употребляем термин “семантическое поле”. Это делается не только потому, что за термином “семантическое поле” скрываются десятки различных его пониманий, начиная с понятийных кругов, сфер, кончая полисемантическим словом» [2, с. 263].

По мнению К. А. Кочновой, «семантическое поле следует рассматривать как родовое понятие по отношению к лексико-семантическому, лексико-фразеологическому, фразео-семантическому, морфосемантическому и т. д. полям – понятиям видовым» [3]. А. Н. Тихонов подчеркивает, что в термине *семантическое поле* отсутствует отсылка непосредственно к лексическому уровню языка [4, с. 3]. Ю. Н. Караулов интерпретирует *лексико-семантическое поле* как группу слов одного языка, достаточно тесно связанных друг с другом по смыслу [5, с. 57].

На возможность применения полевого подхода во фразеологии указывал А. В. Кунин [6]. *Фразеосемантическое поле* представляет собой группировку фразем с общим семантическим признаком [7, с. 82]. *Лексико-фразеологическое поле* рассматривается как семантическое объединение номинативных единиц двух типов в работах М. С. Ротовой [8, с. 23–38], Т. А. Бердниковой [9, с. 10–56], А. Е. Гусевой [10, с. 14–35].

Как отмечают З. Д. Попова и И. А. Стернин, «*номинативное поле* отличается от традиционно выделяемых в лингвистике структурных группировок лексики – лексико-семантической группы, лексико-семантического поля, лексико-фразеологического поля, синонимического ряда, ассоциативного поля тем, что оно имеет комплексный характер, включая все перечисленные типы группировок в свой состав, <...> представляя собой выявленную и упорядоченную исследователем совокупность номинативных единиц» [11, с. 47].

При изучении лексем и фразем как единиц словарного состава языка удобным конструктом является номинативное поле. Лексемы и фраземы объединяет общая номинативная функция, эти единицы воспроизводимы

в речи, имеют непредикативный характер и выступают как члены предложения. В то же время в выражении определенной семантики средствами лексики и фразеологии могут наблюдаться как сходства, так и различия. Таким образом, номинативное поле в данной работе понимается как совокупность языковых единиц (лексем и фразем), объективирующих определенную семантику в языке.

Проводимые ранее исследования лексем и фразем как элементов одной системы [12; 9; 13; 14; 15] носят фрагментарный характер и посвящены лишь некоторым аспектам взаимодействия номинативных единиц двух типов. Впервые комплексное изучение номинативного поля как совокупности лексических и фразеологических единиц с общей семантикой в частеречном, семантико-денотативном, семантико-ономасиологическом аспектах и с точки зрения межъязыковых сходств vs различий было предпринято М. С. Гутовской [16, с. 3–201] на материале русских и английских метаязыковых обозначений. В дальнейшем сопоставительное исследование номинативных полей с семантикой 'беспокойство' в двух славянских (русский и белорусский) и двух германских (английский и немецкий) языках представлено в наших работах [17; 18].

Актуальность исследования номинативных полей как объединений номинативных единиц двух типов (лексем и фразем) обусловлена тем, что оно отвечает потребности сопоставительного и типологического языкознания в комплексном сопоставительном изучении лексико-фразеологической структуры номинативных систем и восполняет на материале выбранных исследователем полей недостаток эмпирических данных о таких значимых аспектах строения номинативных систем языков, как принципы распределения номинативных единиц разных типов по денотативно-коннотативным зонам полей; соотношение мотивированности и немотивированности, различных типов мотивированности в полях в целом и в их лексических и фразеологических частях; пропорции схожего и специфичного для исследуемых языков.

Поскольку номинативные поля как правило являются достаточно крупными семантическими группировками единиц, то обнаруженные в них характеристики могут экстраполироваться на номинативные системы исследуемых языков. Выявленные при межгрупповом и внутригрупповом сопоставлении принципы функционирования лексических и фразеологических подсистем словарных составов языков способствуют углублению понимания особенностей, связанных с групповой принадлежностью языков.

Поскольку номинативное поле является достаточно большой группировкой языковых единиц, то в зависимости от целей исследования в его составе могут выделяться более мелкие объединения. Как отмечает М. С. Гутовская, «семный анализ позволяет определить наиболее существенные компоненты в значении номинативных единиц и выделить семантико-денотативные рубрики более низкого и более высокого ранга в соответствии

с семантическим компонентом, общим для номинативных единиц одного (более низкого или более высокого) уровня обобщения» [16, с. 51]. Семантико-денотативные рубрики более низкого ранга в работах разных исследователей называются: *микрополя* [19; 20; 21], *субполя* [22; 23; 24], *лексико-семантические группы* [25; 26], *фразеосемантические группы* [27; 28].

При выделении внутри номинативного поля группировок нескольких уровней иерархии необходимо использовать терминологию, которая позволила бы избежать разночтений. В этом случае представляется возможным прибегнуть к терминам *макрогруппа* и *микрогруппа*. Основываясь на интерпретации лексико-семантической группы как объединения синонимических групп и подгрупп на основе общего понятия, содержащегося в смысловой структуре каждого члена этого объединения [29, с. 10]; как совокупности слов и лексико-семантических вариантов слов, соотнесенных с одной и той же областью действительности и обладающих хотя бы одним общим семантическим признаком, помимо категориального признака соответствующей части речи [30, с. 4], приведем определение макро-/микрогруппы. Под макро-/микрогруппой понимается совокупность номинативных единиц (лексем и/или фразем) различной частеречной принадлежности, выделяемых внутри номинативного поля и обладающих – помимо интегрального полевого – общим семантическим признаком более низкого уровня обобщения. Микрогруппы выделяются внутри соответствующих макрогрупп.

Важную роль в исследованиях играет выбор поля – оно должно быть достаточно крупным и репрезентативным объединением номинативных единиц. Продемонстрируем логику выбора поля исследования на примере номинативного поля с семантикой ‘беспокойство’.

Беспокойство является сильной эмоцией, которую человек испытывает достаточно часто. Базовые понятия о беспокойстве аккумулируются в языке, в том числе в семантике лексем и фразем и таким образом передаются из поколения в поколение. Эти знания доступны всем членам языкового коллектива, вне зависимости от возраста, социального положения, профессии, и в дальнейшем определяют поведение человека в бытовой ситуации беспокойства. О важности феномена ‘беспокойство’ для носителей русского, белорусского, английского и немецкого языков свидетельствуют индексы частоты употребления базовой лексемы: *беспокойство* в русском языке – 18,5 (OnlineНЧСРЯ), *неспакоў* в белорусском – 29 (ЧСБМ), *anxiety* в английском – 27 (OnlineWFWSE), *Unruhe* в немецком – 19 (FDG) на миллион употреблений. Все это позволило предположить – на этапе выбора поля исследования – достаточную количественную репрезентацию феномена лексическими и фразеологическими средствами четырех рассматриваемых в работе языков.

При определении составов номинативных полей особенно важен выбор словарей. Как отмечает М. С. Гутовская, при установлении составов фразеосемантических полей (ФСР) необходимо использовать «такие одноязычные

фразеологические словари этих языков, которые (а) содержат фразеологизмы одной формы существования языка – общенародного литературного языка, (б) являются сопоставимыми по объему и тем самым обеспечивают относительную репрезентативность установленных на их основе составов ФСП рассматриваемых языков и, как следствие, обоснованность выводов о схожести или специфичности отраженных в этих ФСП представлений о связанном с ними феномене, (в) совпадают по охватываемому периоду [31, с. 36].

Покажем процесс установления составов номинативных полей с семантикой ‘беспокойство’ в русском, белорусском, английском и немецком языках.

Лексические и фразеологические единицы извлекались из восьми основных источников путем сплошной выборки.

Лексемы отбирались из частотных словарей четырех языков: «Нового частотного словаря русской лексики» (составители О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров), «Частотнага слоўніка беларускай мовы» (составитель Н. С. Можейко), «Word Frequencies in Written and Spoken English» (составитель Дж. Лич, П. Рейсон, А. Уилсон) и «A Frequency Dictionary of German» (составители Р. Л. Джонс и Э. Чирнер) (список использованных словарей приведен в конце статьи). Значения русских лексем взяты из электронной версии «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова (OnlineБТС), белорусских лексем – из «Тлумачальнага слоўніка беларускай літаратурнай мовы» (ТСБМ), английских лексем – из «The Free Dictionary» (OnlineFD), немецких лексем – из «Duden Onlinewörterbuch» (OnlineDW). Лексический подкорпус сформирован с учетом критерия частотности (это обеспечивает сопоставимость объемов исследуемых подкорпусов в разных языках): в него вошли единицы с частотой 16 и выше на миллион употреблений (словник использованного в работе немецкого частотного словаря ограничен такой частотой).

Основными источниками единиц, включенных во фразеологический подкорпус, послужили следующие словари: «Фразеологический словарь русского языка» ((ФСРЯ) составители А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова, свыше 10 тысяч фразем), «Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы» в двух томах ((СФБМІ, СФБМІІ) составитель И. Я. Лепешев, около 7 тысяч фразем, 2008 г.), «Longman Idioms Dictionary» ((LID) свыше 6 тысяч фразем) и «Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik» ((DRW) свыше 10 тысяч фразем). После отбора релевантных единиц из «Слоўніка фразеалагізмаў беларускай мовы» 2008 года издания подкорпус белорусских фразем был уточнен по изданию того же словаря 1993 года, в результате чего видовые варианты фразем, которые подавались в издании 2008 года как отдельные обороты, были объединены в одну единицу исследования (ср. *біць трывогу* ‘настойліва звяртаць усеагульную ўвагу на што-н. небяспечнае, заклікаць да барацьбы з ім’ (СФБМІ, с. 108) и *забіць трывогу* ‘пачаць настойліва звяртаць усеагульную ўвагу на што-н. небяспечнае, заклікаючы на барацьбу з ім’

(СФБМІ, с. 430) vs *біць (забіць) трывогу* ‘настойліва звяртаць усеагульную ўвагу на што-н. небяспечнае, заклікаць да барацьбы з ім’ (СФБМІ, 1993, с. 93)). Подаваемые в обоих изданиях «Слоўніка фразеалагізмаў беларускай мовы» как отдельные фраземы грамматические варианты оборотов (*ігра на нервах* ‘наўмыснае раздражненне, нерваванне каго-н.’ (СФБМІ, с. 523) и *іграць на нервах* ‘наўмысна раздражняць, нерваваць каго-н.’ (СФБМІ, с. 524)) вслед за автором словаря рассматриваются нами как отдельные единицы, они составляют незначительный процент подкорпуса (1,7 %) и, следовательно, их доля не является статистически значимой для исследования.

Список слов, присутствие которых в словарных толкованиях лексем и фразем позволяло включить номинативную единицу в материал исследования, устанавливался методом цепочки словарных дефиниций [32, с. 115–117]: из толкований заглавных лексем (*беспокойство, неспакой, anxiety, Unruhe*) были отобраны все слова с релевантной семантикой, далее дефиниции отобранных лексем подвергались той же процедуре до тех пор, пока не перестали появляться новые слова, номинирующие беспокойство. О принадлежности к полю ‘беспокойство’ свидетельствует наличие в толковании лексем и фразем следующих компонентов: *беспокойство, тревога, волнение, возбуждение, заботы, хлопоты, внимание, страх, испуг, опасение, опасность, угроза, нервный, переполох, суматоха, суета, смятение, неизвестность, предчувствие, ожидание, несчастье, неприятность; неспакой, трывога, хваляванне, узбуджанне, турботы, клопаты, увага, страх, спалох, боязь, жах, паніка, апаска, асцярожнасць, небяспека, пагроза, нервовы, чаканне, прадбачанне, напружанне, шум, рух, перапалох, мітусня, збянтэжанасць, разгубленасць, нядобры, непрыемны, няшчасце, зло, шкода; anxiety, uneasiness, worry, agitation, disquiet, excitement, disturbance; care, fear, apprehension, dread, danger, threat, unsecure, risk, harm, hostility, pain, uncertainty, unsure, doubt, suspence, anticipation, eager, tension, constrained, strain, stress, nervous, misfortune; Unruhe, Ruhelosigkeit, Unrast, Aufregung, Befürchtung, Sorge, Angst, Besorgnis, Spannung, Gefahr, Drohung, nervös, Empörung, Unmut, Unzufriedenheit*; их синонимов и сохранивших семантику ‘беспокойство’ дериватов.

В состав номинативных полей включались лексемы и фраземы, требующие не более трех семантизирующих шагов для выявления значения ‘беспокойство’ / ‘неспакой’ / ‘anxiety’ / ‘Unruhe’: *наказание* ‘3. О ком-, чём-л., причиняющем затруднения, хлопоты и т. п.’ (OnlineБТС) ← 1) *хлопоты* ‘1. Дела, занятия, связанные с суетой, заботами, беспокойством’ (OnlineБТС); *млец* ‘1. Траціць прытомнасць ад хвалявання, перажывання’ (ТСБЛМ, с. 348) ← 1) *хваляванне* ‘2. Нервовая ўзбуджанасць, выкліканая адчуваннем трывогі, радасці і пад.’ (ТСБЛМ, с. 720); *a belt and braces approach* ‘a way of dealing with a situation, taking extra care to make sure it works well’ (досл. ‘подход ремня и подтяжек’ ‘о случае, когда человек очень сильно заботится о том, чтобы все хорошо работало’) (LID, с. 24) ← 1) *care* ‘1.a. A concerned

or troubled state of mind, as that arising from serious responsibility; worry' ('1.a. Обеспокоенность, вызванная серьезной ответственностью, волнение') (OnlineFD) ← 2) *worry* '8. A worried condition or feeling; uneasiness or anxiety' (8. Тревожное состояние или чувство; беспокойство) (OnlineFD); *jmdn., etw. fürchten wie der Teufel das Weihwasser* 'vor jmdm., etw. große Angst haben' (досл. 'бояться кого-, чего-л., как черт святой воды' 'иметь очень большой страх перед кем-, чем-л.') (DRW, с. 243) ← 1) *Angst*, die 'mit Beklemmung, Bedrückung, Erregung einhergehender Gefühlszustand [angesichts einer Gefahr]; undeutliches Gefühl des Bedrohtseins' (*страх* 'эмоциональное состояние, связанное с тревогой, депрессией, возбуждением [перед лицом опасности]; смутное ощущение угрозы' (OnlineDW) ← 2) *Unruhe*, die '4.b. Ängstliche Spannung, Besorgnis, Angstgefühl' (*беспокойство* '4.b. Боязнь, опасение, чувство страха') (OnlineDW). Совокупный объем корпуса исследования составляет 1095 употребительных номинативных единиц. Данные о количестве единиц, образующих лексический и фразеологический подкорпусы русского, белорусского, английского и немецкого языков представлены в таблице.

Количество исследуемых лексем и фразем в русском, белорусском, английском и немецком номинативных полях с семантикой 'беспокойство'

	Лексемы	Фраземы	Всего
Русский материал	92	138	230
Белорусский материал	98	233	331
Английский материал	92	163	255
Немецкий материал	74	205	279
Всего	356	739	1095

Ориентировочное соотношение частоты употребления архилексемы и количества лексем и фразем, входящих в состав номинативных полей при отборе в не более чем три семантизирующих шага и ограничении лексического подкорпуса единицами с частотой 16 и выше на миллион употреблений, может быть использовано при выборе и формировании полей в других исследованиях номинативных систем языков.

Сформированный корпус номинативных единиц, обозначающих беспокойство, составляет более 1 % от общего объема словаря каждого из восьми основных словарей-источников (1,6 % OnlineНЧСРЯ, 1,2 % ЧСБМ, 1,6 % OnlineWFWSE, 1,8 % FDG, 1,4 % ФСРЯ, 3,5 % СФБМІ + СФБМІІ, 2,7 % LID, 2 % DRW). Абсолютные показатели количественной представленности лексем и фразем в четырех сопоставляемых языках разнятся. Однако это не существенно для исследований, в фокусе которых находится не количественная репрезентация определенной семантики номинативными

единицами разных языков, а процентное соотношение лексем и фразем в группировках в каждом языке, используемое при межъязыковом сопоставлении их удельного веса и ранга.

При сопоставительном исследовании в семантико-денотативном аспекте лексической и фразеологической составляющих номинативных полей (например, при рассмотрении особенностей отражения культурно vs когнитивно значимых феноменов, связанных с беспокойством, в номинативных единицах языка) представляется удобным прибегнуть к делению полей на макро- и микрогруппы. Проиллюстрируем это на примерах. Методом компонентного анализа словарных дефиниций конstituентов номинативных полей 'беспокойство' в русском, белорусском, английском и немецком языках были вычленены два семантических компонента, позволивших разделить номинативные единицы полей на две макрогруппы: 'проявления беспокойства у человека' и 'источники беспокойства'. Далее в границах макрогрупп были выявлены семантические компоненты более низкого уровня обобщения, что позволило разделить каждую макрогруппу на три микрогруппы. Макрогруппу 'проявления беспокойства у человека' образуют микрогруппы 'внутреннее эмоциональное состояние человека, испытывающего беспокойство' (*нервничать* 'находиться в возбуждённом, нервном состоянии, испытывать раздражение, беспокойство; волноваться' (OnlineБТС); *перажываць* '2. Хвалявацца, нервавацца з прычыны чаго-н., быць у стане душэўнага неспакою ў сувязі з чым-н.' (ТСБЛМ, с. 464); *state* '1.d. Состояние волнения, возбуждения' (OnlineFD); *Spannung*, die '1.c. Волнение, нервный дисбаланс' (OnlineDW)); *с замиранием сердца* 'испытывая сильное волнение, тревогу' (ФСРЯ, с. 86); *як (нібы) на (гарачым) вуголлі* 'у стане крайняга хвалявання, неспакою, трывогі і пад.' (СФБМІ, с. 220); *in a blue funk* 'очень несчастный, обеспокоенный чем-либо' (LID, с. 131); *jmdm. kocht das Blut in den Adern* 'кто-либо очень взволнован, очень зол' (DRW, с. 125)); 'внешние проявления беспокойства у человека' (*дрожать* '1. Вздрагивать, содрогаться, трястись (руки, ноги, колени дрожат (от волнения, страха и т.п.))' (OnlineБТС); *млець* '1. Траціць прытомнасць ад хвалявання, перажывання' (ТСБЛМ, с. 348); *Hitze*, die '2. Ощущение сильного жара в теле или части тела, связанное с приливом крови из-за волнения, лихорадки и т. д.' (OnlineDW); *отвести душу* '2. Высказать кому-л. то, что наболело; поделиться своими переживаниями' (ФСРЯ, с. 74); *выліваць душу* 'шчыра дзяліцца з кім-н., пра тое, што хвалюе, набалела' (СФБМІ, с. 245); *wring your hands* 'говорить о своем беспокойстве, ничего, однако, не предпринимая для его устранения' (LID, с. 154); *einen Kloß / Knödel im Hals haben* 'связанное с волнением ощущение удушья в горле и неспособность говорить' (DRW, с. 411)) и 'преодоление беспокойства' (*успокоиться* '1. Стать спокойным, подавить своё волнение, тревогу или горячность, возбуждение' (OnlineБТС); *сцішыцца* '3. Перастаць хвалявацца; супакоіцца, змоўкнуць' (ТСБЛМ, с. 643); *relief* 1.a. Ослабление боли,

страдания, беспокойства' (OnlineFD); *entspannen* 'понижить степень напряжения, успокоиться' (OnlineDW); *одолееть себя* 'справиться со своим волнением, пересилить себя' (ФСРЯ, с. 180); *з плеч (з плячэў) далюў* '2. Не трэба больш думаць, непакоіцца, абцяжарваць сябе чым-н.' (СФБМІ, с. 359); *close the book on sth* '1. Признать, что трудная или неприятная ситуация закончилась, и перестать думать или беспокоиться об этом' (LID, с. 36); *die Wogen glätten sich* 'успокаиваться, подавлять волнение, возмущение' (DRW, с. 851)); макрогруппу 'источники беспокойства' – микрогруппы 'внешние факторы беспокойства' (*угроза* '2. Возможность, опасность какого-л. бедствия, несчастья, неприятного события' (OnlineБТС); *крыж* '6. Пра цяжкі лёс, які выпаў на чыю-н. долю' (ТСБЛМ, с. 303); *hell* '4.b. То, что вызывает беспокойство, причиняет затруднения, страдания, раздражение' (OnlineFD); *Gefahr, die* 'возможность того, что чему-то наносится ущерб; грозящая катастрофа' (OnlineDW); *дамоклов меч* 'о постоянно грозящей опасности' (ФСРЯ, с. 60); *бочка з порахам* 'неадступная пагроза, вялікая небяспека' (СФБМІ, с. 132); *a wild card* 'о ком-то или о чем-то, что вызывает беспокойство или чувство неуверенности, поскольку неизвестно, как они будут себя вести, будут ли они успешными и т. д.' (LID, с. 52); *die Einschläge/(seltener) Einschüsse kommen näher* 'ситуация становится угрожающей, и предстоят неприятные события' (DRW, с. 183)); 'внутренние причины беспокойства' (*опасение* 'предчувствие опасности, чувство тревоги, беспокойства в ожидании какой-л. беды, неприятности и т. п.' (OnlineБТС); *doubt* '1.a. Состояние неопределенности относительно правды или достоверности чего-либо' (OnlineFD); *befürchten* 'на основании определенных признаков предвидеть что-либо неприятное, что может произойти' (OnlineDW); *душа ушла в пятки* 'о сильном испуге, внезапном страхе' (ФСРЯ, с. 74); <усе> *блoхi падoхлi (памёрлi)* 'хто-н. страшэнна спалохаўся, адчувае моцны жах' (СФБМІ, с. 112); *sb's blood runs cold* 'о ком-либо, кто очень напуган или шокирован' (LID, с. 30); *jmdm. sitzt die Angst im Nacken* 'кто-либо испытывает сильный страх' (DRW, с. 46)) и 'устранение причин беспокойства' (*спасти* '1. Избавить от гибели, уничтожения, опасности; уберечь от кого-, чего-л., угрожающего смертью, гибелью, опасностью' (OnlineБТС); *ратаваць* 'даваць ратунак, дапамогу ў цяжкім выпадку; пазбаўляць ад небяспекі' (ТСБЛМ, с. 561); *abandon* '2. Сдаться, уйти откуда-либо, особенно в результате опасности или другой надвигающейся угрозы' (OnlineFD); *retten* 'уберечь от опасности, угрожающей ситуации и тем самым предотвратить смерть, разрушение, потерю, повреждение или тому подобное' (OnlineDW); *отпустить душу на покаяние* 'отпустить, не трогать, оставить в покое кого-л.' (ФСРЯ, с. 74); *хмары рассейваюцца (рассеяліся)* 'знікае пагроза небяспекі, бяды і пад.' (СФБМІІ, с. 847); *(back) on an even keel* 'жить и работать стабильно и без проблем, особенно после периода неприятностей' (LID, с. 186); *über etw. wächst Gras* 'со временем забывать неприятности' (DRW, с. 288)).

В настоящее время существует несколько подходов к выделению репрезентативного фрагмента номинативного состава языка в зависимости от цели исследования (семантическое поле/группа, тематическое поле/группа, лексико-семантическое поле, фразео-семантическое поле, лексико-фразеологическое поле, номинативное поле). При исследовании выражения определенной семантики средствами как лексики, так и фразеологии видится наиболее оптимальным прибегнуть к концепции номинативного поля. В номинативных полях на основании наличия в семантике лексем и фразем – помимо интегрального полевого – общего семантического признака более низкого уровня обобщения выделяются макрогруппы и в составе макрогрупп микрогруппы. При выборе поля исследования необходимо отталкиваться от его количественной представленности, чтобы выявленные в нем характеристики могли с большой долей вероятности быть распространены на номинативную систему исследуемого языка. В этом случае представляется возможным отталкиваться от частоты употребления архилексемы и количества семантизирующих шагов, необходимых для выявления архисемы поля. Ориентировочными показателями могут служить номинативные поля с семантикой ‘беспокойство’ в русском, белорусском, английском и немецком языках. При частоте употребления архилексемы *беспокойство* – 18,5, *неспокой* – 29, *anxiety* – 27, *Unruhe* – 19 на миллион употреблений и ограничении лексической выборки по частотному показателю 16 и выше на миллион словоупотреблений количественная репрезентация лексем и фразем составила 92/138 в русском, 98/233 в белорусском, 92/163 в английском и 74/205 в немецком языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ipsen, G.* Der alte Orient und die Indogermanen / G. Ipsen // Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft. – Heidelberg, 1924. – S. 74–82.
2. *Уфимцева, А. А.* Слово в лексико-семантической системе языка / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1968. – 287 с.
3. *Кочнова, К. А.* Дифференциация понятия «лексико-семантическое поле» в рамках изучения языковой картины мира / К. А. Кочнова // Филология и литературоведение. – № 5. – 2015. – URL: <http://philology.snauka.ru/2015/05/1370> (дата обращения: 28.12.2024).
4. *Тихонов, А. Н.* Границы и структура лексико-семантического поля / А. Н. Тихонов // Теория поля в современном языкознании : тезисы докладов научно-теоретического семинара (ноябрь, 1993) : в 3 ч. – Уфа, 1994. – Ч. 3. – С. 3–6.
5. *Караулов, Ю. Н.* Структура лексико-семантического поля / Ю. Н. Караулов // Филологические науки. – № 1. – 1972. – С. 57–68.

6. *Кунин, А. В.* Курс фразеологии современного языка : учеб. пособие для ин-тов и фак-тов. иностр. яз. / А. В. Кунин. – 3-е изд., стереотип. – Дубна : Феникс, 2005. – 488 с.
7. *Сабурова, Н. А.* Структура фразеосемантического поля пространства / Н. А. Сабурова // Филологические науки. – 2002. – № 2. – С. 81–88.
8. *Ротова, М. С.* Лексико-фразеологические поля обозначений смеха и плача в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ротова Мария Семеновна. – Воронеж, 1984. – 145 л.
9. *Бердникова, Т. А.* Лексико-фразеологическое поле соматизмов (на материале архангельских говоров) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Бердникова Татьяна Александровна ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2000. – 380 л.
10. *Гусева, А. Е.* Основы лингвокогнитивного моделирования лексико-фразеологических полей в немецком и русском языках / А. Е. Гусева. – М. : Изд-во МГОУ, 2007. – 362 с.
11. *Попова, З. Д.* Семантико-когнитивный анализ языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Воронеж : Истоки, 2007. – 250 с.
12. *Белова, Н. А.* Английское лексико-фразеологическое поле наименований перцептивных действий и состояний (в свете полевого и лингвокогнитивного подходов) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Белова Наталья Александровна ; Самар. гос. архитект.-строит. ун-т. – Самара, 2013. – 194 л.
13. *Шаманова, М. В.* Лексико-фразеологическое поле 'общение' в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Шаманова Марина Владимировна. – Воронеж, 2000. – 232 л.
14. *Гусева, А. Е.* Основы лингвокогнитивного моделирования лексико-фразеологических полей в немецком и русском языках : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / Гусева Алла Ефимовна ; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2008. – 489 л.
15. *Шафиева, М. А.* Лингвистические и семиокультурные характеристики английского лексико-фразеологического поля «Одежда» : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Шафиева Мария Анатольевна. – Самара, 2011. – 190 л.
16. *Гутовская, М. С.* Лексико-фразеологическая структура поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках / М. С. Гутовская. – Минск : БГУ, 2019. – 399 с.
17. *Корнакова, В. И.* Семантико-ономасиологическое своеобразие лексико-фразеологического поля 'беспокойство, тревога' в русском, белорусском, английском и немецком языках / В. И. Корнакова // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2022. – № 1. – С. 40–52.

18. *Корнакова, В. И.* Общие и различительные черты лексико-фразеологического поля 'беспокойство, тревога' в русском, белорусском, английском и немецком языках / В. И. Корнакова // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2023. – № 2. – С. 68–83.
19. *Митина, О. А.* Семантика предшествования в рамках микрополя прошедшего времени в русском и английском языках (на материале русских и английских версий произведений В. В. Набокова) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Митина Ольга Алексеевна. – Курск, 2010. – 202 л.
20. *Александрович, Л. В.* Сопоставительно-сравнительные отношения языковых единиц в синонимических микрополях лексической системы русского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Александрович Людмила Владимировна ; Армавир. гос. пед. ун-т. – Армавир, 2008. – 241 л.
21. *Ганиева, Н. Р.* Семантический анализ глаголов речи микрополя «говорить» в русском, таджикском и узбекском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Ганиева Назира Рахимбердиевна ; Таджик. гос. коммерч. ун-т. – Душанбе, 2004. – 145 л.
22. *Альяффар, С.* Семантическое поле «растения» в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Альяффар Саид ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 1999. – 217 л.
23. *Вершинина, М. Г.* Экспликация фоносферы в русской фоносемантической звуковой картине мира: на материале пермских говоров : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Вершинина Мария Геннадьевна ; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2013. – 259 л.
24. *Лукина, О. И.* Фонетический термин как единица терминологического поля во французском языке в сопоставлении с русским : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Лукина Ольга Ивановна ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – 261 л.
25. *Сахибуллина, К. А.* Лексико-семантическая группа «орнитонимы» в английском и татарском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Сахибуллина Кадрия Азатовна ; Казан. федер. ун-т. – Казань, 2019. – 177 л.
26. *Симакова, О. Б.* Лексико-семантическая группа «Орнитонимы»: на материале русского и французского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Симакова Ольга Борисовна. – Орел, 2004. – 293 л.
27. *Цыганков, С. Б.* Структурно-семантическая характеристика фразеосемантического поля качественно-обстоятельственных фразем русского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Цыганков Сергей Борисович. – Майкоп, 2007. – 235 л.
28. *Труфанова, Л. А.* Субстантивные фразеологические единицы с неличным значением в английском и русском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Труфанова Лилия Асмановна. – Казань, 2009. – 229 л.

29. *Зушинская, Л. Н.* Сема-ономасиологическое исследование группы существительных развернутого микрополя “terre” : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Зушинская Лидия Николаевна. – Киев, 1983. – 24 с.
30. *Стратонова, Г. Я.* Лексико-семантическая группа прилагательных, характеризующих универсальные способности человека (на материале современного немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Стратонова Галина Яковлевна. – Ленинград, 1981. – 19 с.
31. *Гутовская, М. С.* Контрастивно-лексикографический метод установления составов фразеосемантических полей в сопоставительных лингвокогнитивных исследованиях / М. С. Гутовская // Веснік БДУ. Сер. 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2013. – № 2. – С. 34–41.
32. *Попова, З. Д.* Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания [1984] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – 2-е изд. – М. : URSS : Либроком, 2011. – 171 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

- DRW – Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. – 4., neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. – Berlin : Dudenverlag, 2013. – 929 S.
- FDG – Jones, R. L. A Frequency Dictionary of German: core vocabulary for learners / R. L. Jones, E. Tschirner. – NY : Routledge, 2006. – 190 p.
- LID – Longman Idioms Dictionary. – Harlow : Pearson Education Limited, 1998. – 398 p.
- OnlineDW – Duden Onlinewörterbuch. – URL: <https://www.duden.de/woerterbuch> (date of access: 01.03.2020).
- OnlineFD – The Free Dictionary. – URL: <https://www.thefreedictionary.com/dictionary.htm> (date of access: 01.03.2020).
- OnlineWFWSE – Leech, G. Word Frequencies in Written and Spoken English / G. Leech, P. Rayson, A. Wilson. – URL: <http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html> (date of access: 20.08.2020).
- OnlineБТС – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 01.03.2020).
- OnlineНЧСРЯ – Ляшевская, О. Н. Новый частотный словарь русской лексики / О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. – URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 20.08.2020).
- СФБМІ – Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы. Том 1. А–Л / склад. І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 672 с.
- СФБМІІ – Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы. Том 2. М–Я / склад. І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 704 с.

- СФБМІ1993 – Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы. Том 1. А–Л / склад. І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1993. – 590 с.
- СФБМІІ1993 – Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы. Том 2. М–Я / склад. І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1993. – 607 с.
- ТСБМ – Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: больш за 65000 слоў / пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. – 2-е выд., дапрац. і дап. – Мінск : БелЭн, 2002. – 784 с.
- ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка: св. 10 000 фразеологизмов / сост. А. Н. Тихонов (рук. авт. кол.) [и др.]. – 4-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2008. – 334 с.
- ЧСБМ – Мажэйка, Н. С. Частотны слоўнік беларускай мовы: А–Я / Н. С. Мажэйка. – Мінск : Зоркі гор, 2006. – 658 с.

Поступила в редакцию 28.05.2025